

Вэй Тяньюй тут же запротестовал:

— Сударыня, вы меня не так поняли. Именно потому, что вы так важны, мы и должны были рискнуть, чтобы спасти вас.

Сайфулла, видя, как простодушный Вэй Тяньюй смущённо оправдывается перед насмешливой Эйлин, улыбнулся ещё шире. Он слегка кивнул:

— Если бы не вы и Сяо Цю сегодня, эти проклятые штурмовики, пожалуй, проникли бы в самую долину. Это угрожало бы не только Эйлин, но и всем нам. Так что я тоже должен вас поблагодарить. — С этими словами он протянул руку.

Вэй Тяньюй тут же пожал её, искренне сказав:

— Мы лишь выполнили свой долг. С тех пор как мы здесь, генерал и вы, сударыня, так заботились о нас, что мы уже стали одной семьёй.

Эйлин, услышав это, обрадовалась:

— Да, да! Слова Муши мне нравятся.

Сайфулла с лёгкой улыбкой протянул руку Лин Цзыханю:

— Сяо Цю, спасибо.

Лин Цзыхань холодно подал руку и сразу же попытался отдернуть.

Но Сайфулла крепко сжал её и не отпускал.

Лин Цзыхань резко поднял бровь, ледяным взглядом уставившись ему в лицо.

Выражение лица Эйлин тоже помрачнело, она громко и неодобрительно фыркнула.

Сайфулла, с улыбкой на губах, ещё раз сжал руку Лин Цзыханя, прежде чем отпустить, затем повернулся и устремил взгляд вперёд.

Лишь к вечеру, среди безлюдных горных хребтов, они наконец увидели маленькую деревушку. Её огни, мерцающая тёплым оранжевым светом в сгущающихся сумерках, казались уютными и приветливыми.

Машины с рёвом въехали в деревню.

Тут же их окружили люди, радостно выкрикивая имя Сайфуллы. Здесь, судя по всему, жили не только мужчины с автоматами, но и обычные женщины, старики и дети — они выглядели добрыми и простыми, явно мирными жителями, далёкими от происходящего.

Сайфулла, улыбаясь, помахал всем, и его тут же окружили. Здесь он был словно вождь, окружённый почтением, и все смотрели на него с восхищением, отчего он казался особенно величественным.

Эйлин, с горящими глазами, смотрела на его удаляющуюся спину, затем обернулась к Вэй Тяньюю:

— Сойдём.

Лин Цзыхань и Вэй Тяньюй уже поняли: они прибыли в секретную базу Революционной армии «Священная луна».

Деревня была невелика, выстроена у подножия горы, с видом на долину. Грунтовая дорога пересекала её насквозь, что делало её удобной для контроля. Дома здесь, как и в той долине, были сложены из камня и дерева. Над ними вились дымки очагов, царила мирная, почти идиллическая картина.

Лин Цзыхань и Вэй Тяньюй вышли из машины и с безучастным видом огляделись, демонстрируя полную непринуждённость и готовность принять любой поворот судьбы.

Позади них люди из грузовиков начали выпрыгивать один за другим. Затем на землю с глухим стуком швырнули Лэй Хунфэя. Тот крикнул от боли, придя в себя, но лежал недвижимо.

Эйлин обернулась, холодно бросила:

— Отведите его и присмотрите получше. После ужина мы его как следует примем.

Несколько дюжих мужчин с автоматами схватили его за запястья и лодыжки и грубо потащили прочь.

Лин Цзыхань и Вэй Тяньюй последовали за Эйлин в большой дом в центре деревни. Внутри уже сидели Гусман, Сайфулла и несколько мужчин, похожих на командиров разного ранга. Они нисколько не выглядели встревоженными, напротив — тепло обнимались с Сайфуллой и его спутниками, обменивались шутками.

Увидев входящих Лин Цзыханя и Вэй Тяньюя, несколько человек вновь подошли, чтобы пожать им руки, нахваливая то по-английски, то по-арабски, то на пушту. Вэй Тяньюй вежливо отвечал на английском и арабском, сияя улыбкой. Лин Цзыхань, обычно холодный как лёд, теперь тоже слегка оттаял, и на его лице мелькнуло подобие редкой улыбки.

На кухне кипела работа, воздух был напоён ароматом — пахло настоящей китайской едой. Многие сглатывали слюну: похоже, такая пища была для них редкостью. Гусман, наблюдая за ними, улыбался, явно довольный.

Вскоре блюда стали подавать одно за другим. Взглянув, Вэй Тяньюй и Лин Цзыхань поняли: готовила четвёртая жена Гусмана. Неожиданно — эта хрупкая китайская красавица в такой опасной обстановке неотлучно следовала за Гусманом. Теперь было понятно, почему она была его любимицей: дело не только во внешности.

По их обычаю женщины не могли сидеть за столом с мужчинами, но для Эйлин делали исключение — все относились к ней как к сыну Гусмана.

Ужин прошёл шумно и весело, совсем как в их роскошной вилле. Все, казалось, привыкли к такой жизни и чувствовали себя одинаково уютно как в роскоши, так и в простоте.

Через некоторое время Гусман спросил Сайфуллу:

— Что намерен делать с захваченным штурмовиком?

Во взгляде Сайфуллы вспыхнула холодная жестокость.

— Не спешить с убийством. Сначала надо выведать, как они нас нашли и откуда получили

сведения.

Гусман кивнул:

— Верно. Оба наших места всегда были надёжно укрыты, даже спутники не могли их обнаружить. Как они вышли на нас так точно? Мне это чрезвычайно интересно.

Эйлин облизнула губы, и по её лицу расплылось кровожадное возбуждение.

— Не беспокойтесь, генерал. Мы наконец заполучили живого, так что угостим его по полной программе. Хе-хе, да и мне самому он интересен. Никогда ещё так близко не видел штурмовика. Хочу как следует разобраться, что это за элита такая. Сяо Цю, тебе ведь тоже интересно? — Она с горящими глазами посмотрела на юношу.

Лин Цзыхань лениво поднял на неё взгляд и коротко бросил:

— Меня интересует только драться с ними.

Вэй Тяньюй с улыбкой добавил:

— Да, Сяо Цю любит помериться силой с теми, о ком ходят легенды. Иначе и репутация у него была бы не такая.

Лин Цзыхань бегло, с лёгким презрением скользнул взглядом по Сайфулле. Смысл был ясен: пленный штурмовик его не интересует, а вот с самим Сайфуллой он бы не прочь сойтись.

Сайфулла лишь усмехнулся в ответ. Он никогда не был безрассудным — зачем ему без причины связываться с печально известным Гуй Цю?

Лин Цзыхань сделал вид, что ему всё равно, и молча продолжил есть.

Когда ужин подошёл к концу, бородатые мужчины грубоватого вида начали громко кричать:

— Пошли, пошли, взглянем на этого пса! Вытянем из него всё, а потом сдеру шкуру живьём — и обязательно запишу на видео, отошлю цифровой сигнал на все телеканалы мира! Хм-м, пусть эти идиоты видят, какая участь ждёт тех, кто лезет не в своё дело!

Они шумно, с азартом обсуждали, как будут вспарывать жилы, сдирать кожу, а потом отрубят голову, направляясь к каменному дому у самого подножия горы.

Лин Цзыхань и Вэй Тяньюй двинулись за ними, сохраняя вид полных посторонних, лишь слегка заинтересованных зрителей. Их стройные фигуры неторопливо вышагивали среди толпы коренастых, широкоплечих мужчин.

Эйлин шла рядом, возбуждённо спросила:

— Скоро будет зрелище, Сяо Цю наверняка обрадуется. А ты, Муша, может, не привык к такому?

Вэй Тяньюй учтиво улыбнулся:

— Не знаю, никогда не видел. Сяо Цю любит только сам процесс убийства, остальное его не волнует. А я и вовсе больше увлекаюсь модификацией техники, даже на местах происшествий никогда не бывал.

Эйлин тут же участливо предложила:

— Если тебе станет не по себе, можешь пойти отдохнуть. Всё-таки целый день на ногах.

Вэй Тяньюй кивнул:

— Хорошо. Я просто посмотрю, что да как. Если будет невмоготу — уйду.

Беседуя, они вошли в каменный дом.

Лэй Хунфэй был растянут и привязан к деревянной стойке. Камуфляжная краска с его лица была смыта, обнажив молодые, правильные черты, полные дерзкой отваги. Всё тело было в крови — в основном от убитых им террористов. Сам он, по счастью, не получил огнестрельных ранений, лишь две ножевые, да и те неопасные. Зато его жестоко избили — на лице и теле виднелись синюшные подтёки и припухлости. Голова, получившая тяжёлый удар прикладом, всё ещё кружилась. Увидев входящих врагов, на его лице отразилось лишь презрение, ни капли страха.

Лин Цзыхань лениво скрестил руки на груди, прислонился к стене, всем видом показывая полное равнодушие.

<http://bllate.org/book/16287/1468113>